

Лазурная Пагода

И Дом Тун, и Дом Сыкоу были убежденными сторонниками Величественного Клана и хотели, чтобы он стал кланом номер один Лазурной Столицы, сменив Клан Извивающегося Дракона.

— Лорд клана, я слышал, что лорд Клана Извивающегося Дракона зашел в тупик в своем культивировании и не может добиться прорыва. Он не может продлить срок своей жизни, и последние несколько лет он полностью посвятил прорыву. Этот слух правдив? — осторожно поинтересовался лорд Дома Тун.

Сыкоу Юань тоже кивнул:

— Я тоже слышал об этом. Лорд Клана Извивающегося Дракона в отчаянии, он практически лишился сил. Есть несколько претендентов на его место, ведущих внутреннюю борьбу. У их клана нет сил, чтобы сосредоточиться на делах Лазурной Столицы. Это все правда?

Хотя они были всего лишь представителями домов девятого уровня, они все же знали некоторые секреты великих кланов. Слухи о лорде Клана Извивающегося Дракона время от времени распространялась в высших эшелонах столицы, но за их подлинность никто не мог поручиться. Они хотели получить однозначный ответ от лорда клана, но их ждало лишь разочарование. Едва заметная улыбка появилась на лице лорда клана, но смысл ее был неясен.

— Лорд клана? — снова обратился к нему лорд Дома Тун, желая добиться ответа.

Лорд Величественного Клана развел руками, его губы слегка изогнулись:

— В следующем году Лазурная Пагода снова откроется. На церемонии должны присутствовать все семь императоров. То же самое касается и всех лидеров известных фракций. Тогда и будет ясно, правдивы ли были все слухи или нет.

Лазурная Пагода? Все заметно напряглись при этих словах, на лицах явственно читался неподдельный интерес. В Пагоде, которая была символом Лазурной Столицы, находился небесный эдикт и реликвия, которые давным-давно принадлежали Лазурному Королю. Чудесный свет Лазурного Короля освещал Лазурную Столицу в течение ста тысяч лет. Каждый житель столицы был преисполнен почтения и восхищения по отношению к Пагоде. Она была для них священным символом. Все, и злые, и добрые чтили Пагоду. Жители столицы фанатично и преданно поклонялись ей. Вся Лазурная Столица была непоколебима в своей вере в Лазурную Пагоду.

Пагода открывалась на один год каждые шестьдесят лет. Время открытия Пагоды было главным, самым радостным праздником для Столицы. Все, от титулованных великих императоров до простых крестьян, с нетерпением ждали года, в который откроется Пагода. Пагода состояла из главной пагоды и двух боковых пагод.

Главная пагода, находившаяся в самом центре города, была священной и неприкосновенной. С какой стороны города ни посмотри, священная Лазурная Пагода, вздымающаяся к небесам из центра города, всегда была видна. Две боковые пагоды находились слева и справа от главной пагоды.

Одна была Пагодой Пилюль, а другая — Пагодой Боевых Искусств. В соответствии с их названиями, Пагода Пилюль открывалась для тех, кто преуспел в дао пилюль, а Пагода Боевых

Искусств — для тех, кто преуспел в боевом дао. Открытие Пагоды было разделено на три этапа.

Первым этапом было открытие Пагоды Пилюль.

Вторым — Пагоды Боевых Искусств.

Лишь на третьем этапе открывалась главная пагода.

Не каждый имел право войти в три пагоды. Была изнурительная серия конкурсов, отфильтровывающая недостойных на каждом этапе, пока не определялись лучшие кандидаты. Соревнования такого рода были очень жесткими, во многом — из-за крайне ограниченного количества мест, а также из-за временных рамок: Пагода открывалась лишь раз в шестьдесят лет.

Получить право входа было величайшей честью, а возможность культивировать внутри — великой наградой. Один день внутри Пагоды был равен двум неделям вне Пагоды. Поэтому все гении дао пилюль и боевого дао Лазурной Столицы считали, что войти в число тех, кому дозволено войти в Пагоду, было величайшей честью. Они экономили силы, чтобы бороться за место среди избранных.

Лорды Дома Тун и Дома Сыкоу были необычайно воодушевлены новостью об открытии пагоды. Взгляд лорда клана Величественный скользнул по их лицам:

— Гении из Клана Извивающегося Дракона занимали первые места последние три раза. По этой причине их клан считается ведущим кланом столицы. Если мы хотим обойти Клан Извивающегося Дракона, мы должны полностью сокрушить его в соревнованиях, чтобы войти в Пагоду. В противном случае, статус лидирующего клана так и останется для нас несбыточной мечтой.

Проникнувшись важностью момента, лорды домов тут же поспешили заверить лорда клана в своей преданности.

— Не сомневайтесь, лорд клана, все гении Дома Тун сделают все, что от них зависит!

— Мы, Дом Сыкоу, выложимся на полную!

Затем лорд клана повернулся к сыну:

— Тэн-эр, я оставляю дело Дома Вэй в твоих руках. Однако ты должен помнить, что до поры до времени мы не можем открыто применять силу. Вместо этого ты должен проявить смекалку, чтобы не давать почву для слухов.

Лорд Величественного Клана был вполне доволен своим сыном. Он хотел использовать эту возможность испытать его, чтобы увидеть, может ли его сын справляться с серьезными задачами.

.....

Шло время, и день торжественного открытия Башни Тайюань приближался. Цзян Чэнь не терял времени даром. По крайней мере половину каждого дня он обучал своих товарищей по секте из Королевского Дворца Пилюль, чтобы они стали профессиональными мастерами пилюль. Убедившись воочию, насколько хорошо Цзян Чэнь владеет дао пилюль, они были искренне благодарны ему за его опеку. Они прилежно учились и не отлынивали от работы.

Им несказанно повезло, ведь в прошлой жизни Цзян Чэнь их даже в подмастерья бы не взял. Больше всех в обучении преуспел Шэнь Саньхо с его огненной конституцией. Он двигался вперед семимильными шагами и практически догнал Юнь Не по уровню владения дао пилюль. Цзян Чэнь был доволен его успехами.

Жун Цзыфэн и Оуян Чао тоже старались не отставать от Шэнь Саньхо. Однако, несмотря на то что они тоже были довольно талантливы, Шэнь Саньхо все же вырвался вперед. Но Цзян Чэнь не требовал от них большего. Сложная работа не терпит спешки. У них было много времени, и было бы странно, и наставления Цзян Чэня практически гарантировали будущие успехи.

— Шэнь Саньхо, твой талант восхищает и удивляет. Я надеюсь, что через три месяца ты станешь достаточно опытным, чтобы пройти испытание на короля пилюль в Лазурной Столице.

— На короля пилюль? — изумился Шэнь Саньхо.

Цзян Чэнь слегка усмехнулся:

— Не удивляйся. Я скажу это только тебе. Хотя Жун Цзыфэн и Оуян Чао тоже достаточно талантливы, я сомневаюсь, что они смогут пройти испытание на короля пилюль даже через три года. Но ты... ты — другое дело. По таланту ты вполне сопоставим с Му Гаоци. Хотя он куда талантливее от природы, недостаток врожденных способностей можно восполнить за счет обучения. Ты же обладаешь исключительным талантом в этой области, и я с нетерпением жду твоих будущих достижений в искусстве дао пилюль.

С такой речью старший мог бы обратиться к младшему.

Однако Шэнь Саньхо не чувствовал себя неловко. После всего пережитого он прекрасно понимал, насколько талантлив Цзян Чэнь. Знания Цзян Чэня о дао пилюль были обширнее, чем у всех старейшин в Зале Исцеления вместе взятых! Навыки, которые Цзян Чен продемонстрировал в Королевском Дворце Пилюль, были лишь верхушкой айсберга. Как смешно, что в то время он пытался бросить вызов Цзян Чэню, заключив с ним спор и соревнуясь с ним в дао пилюль. Это закончилось постыдным поражением, но он был рад, что еще легко отделался.

Шэнь Саньхо был уверен, что, хотя Цзян Чэнь формально считался лишь старшим братом, к нему следовало относиться как к досточтимому мастеру, возможно, даже как к патриарху дао пилюль. Статус последователя Цзян Чэня обещал будущее во сто крат более впечатляющее, чем статус ученика Королевского Дворца Пилюль!

— Саньхо, я хочу попросить тебя только об одном. Независимо от того, насколько значительны будут твои будущие достижения, никогда не забывай, что ты — ученик Королевского Дворца Пилюль. У тебя есть миссия: восстановить Дворец. Возможно, бремя этой миссии лежит не только на твоих плечах, но все же ты никогда не должен забывать о ней.

— Старший брат Цзян Чэнь, я всем обязан Королевскому Дворцу Пилюль. Мужчине должно проявлять благодарность, как же я могу забыть доброту секты, вырастившей меня? До последнего вздоха я не забуду секту!

— Очень хорошо, — кивнул Цзян Чэнь. — Я надеюсь, что вскоре ты достаточно умелым, чтобы самостоятельно вести дела в Лазурной Столицы. Это бы слегка облегчило мою ношу.

Цзян Чэнь помогал своим товарищам по секте исключительно из моральных соображений. Он не собирался вечно сидеть у них в няньках. Он был бы вполне доволен, если бы Шэнь Саньхо

стал достаточно силен, чтобы самостоятельно вести дела Башни Тайюань, пока Цзян Чэнь действует за кулисами.

Цзян Чэнь достал две склянки с пилюлями и поставил их на стол:

— Здесь — две пилюли. Одна — Пилюля Изначального Удвоения, а другая — Пилюля Священного Отбора. Пилюля Изначального Удвоения позволит тебе без всяких ограничений один раз повысить свой уровень культивирования в изначальной сфере, а Пилюля Священного Отбора даст тебе на тридцать-пятьдесят процентов больше шансов совершить прорыв в сферу мудрости!

Шэнь Саньхо был вне себя от радости, его глаза загорелись энтузиазмом.

— Саньхо, если ты хочешь стать королем пилюль, по уровню владения боевым дао ты должен достичь как минимум сферы мудрости. Пока ты лишь на восьмом уровне изначальной сферы, так что тебе нужна дополнительная помощь. Надеюсь, эти две пилюли тебе помогут!

Юнь Не дал Цзян Чэню три Пилюли Изначального Удвоения, выплавленные из Росы Первого Облака. Одну использовал сам Цзян Чэнь, а вторую он отдал лорду-мастеру Е Чунлоу. Цзян Чэнь хотел отдать последний Гоууй, Сюэ Туну или еще кому-нибудь из последователей. Но, в свете обстоятельств, у него не было возможности отдать пилюлю. Сейчас больше всего пользы от нее мог получить Шэнь Саньхо. Что касается Гоууй и Сюэ Туна, Цзян Чэнь мог помочь им другими способами.

Шэнь Саньхо покраснел, его сердце переполнялось энтузиазмом и благодарностью. Ему даже стало немного стыдно, когда он вспомнил о том, как сперва выступал против Цзян Чэня в Королевском Дворце Пилюль. Сейчас же он даже не мог подобрать слова. Цзян Чэнь не собирался покупать ничье расположение. Он дал Шэнь Саньхо эти две пилюли из прагматических соображений, а не потому, что хотел получить от него что-то взамен.

— Потрудишься на славу. Надеюсь, ты как можно скорее достигнешь сферы мудрости и получишь жетон короля пилюль. С ним тебя никто не будет недооценивать.

— Старший брат, я не знаю, что и сказать. Я не подведу тебя! — с готовностью кивнул Шэнь Саньхо.

Цзян Чэнь с улыбкой похлопал Саньхо по плечу и вышел наружу. Там он увидел прибывшего Вэй Цзе.

— Брат Чжэнь, у меня хорошие новости и плохие. С каких начать? — озорным тоном произнес Вэй Цзе.

Цзян Чэнь удивленно посмотрел на Вэй Цзе. Да он, видать, в хорошем настроении, раз решил позабавиться!